

Мартиша Риш

Мартиша Риш

Эльф в подарок 2

«Литнет»

2022

Риш М.

Эльф в подарок 2 / М. Риш — «Литнет», 2022

Мне подарили прекрасного неискушенного эльфа. Еще только вчера он танцевал, сверкая изумительным телом, а быть может, и пел. В борделе, куда меня притащили с собою подружки. Эльф нарочито краснел и пытался укрыть смущенье за недлинными волосами цвета первого меда, когда мы остались одни в комнате для клиентов. Девственник?! - не поверю. Сложно тебе будет со мной - горячей и шустрой наемницей, несущей службу на благо семьи самого Императора. Продолжение) Первый том в моем профиле. Двухтомник. Хэппи энд безусловен. #маги, #эльф, #магия, #магические миры, #от_ненависти_до_любви, # юмор... #главная_героиня_истории_женщина

© Риш М., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1

Адриан

Впервые я сам для себя все решил без оглядки на уклад потерянного для меня Края Туманов. Небрежно свалена на пол горка белья в моем закутке. Ну и черт с ним, что теперь нет окна. Так даже свежее. Свалил в корзину для прачечной все, что нашел, и прямо тут полностью разделся. Тело будоражит страх прошлой жизни, а вдруг кто увидит, а мало ли кто-нибудь заглянет к Шерли, скажем, за солью? Хватит бояться и следовать порядкам дома, которого для меня больше нет. День-два и там все узнают, охотник не сможет скрыть ничего. А значит, стоит хотя бы в мыслях порвать с домом раньше. Пугливой птичкой опустился в корзину носок - последний предмет моего гардероба. Руками разложил чуть влажные волосы по плечам, поймал себя на том, что немного сутулюсь, стесняясь чего-то. Ну уж нет, после всего стеснение не имеет никакого смысла. Смело распахнул дверь в ее спальню, высунул нос. Ее пока нет. На цыпочках проскользнул на ласковую перину этого ложа, окунувшись в сладкий запах ее восхитительно желанного тела. Шерли еще плещется, судя по тому, как шумит вода, что-то будто бы напевая? Неужели? А нет, все в порядке, просто ругается на излишне горячую воду. Спина расслабилась, принимая форму матраса, только вот сам я отчего-то дрожу внутренней дрожью. Еще и шею кольнул неясный предмет. Сунул руку, чтобы убрать, и предмет с силой вцепился мне в пальцы, от неожиданности я вскрикнул. Заколочка для волос уцепилась за руку не хуже собачки, еще и сверкает зелеными самоцветами глаз.

- Что опять! - рявкнула из коридора хозяйка.
- Ваша заколочка меня укусила, и я не могу ее снять.
- Зачем ты ее вообще трогал, чудище эльфийское?
- Я попытался ее убрать, она была на подушке.

- А, да, точно, я ее сама туда положила, это подарок ребят. Сильно цапнула? - девушка вошла в спальню, привычным резким шагом меряя мягкий ковер. А из одежды на ней только тонкий халатик розовый, как рассвет солнца.

- Не очень.
- Дай, посмотрю.
- Мне ее не снять.
- Сейчас. Подожди, а мне тоже, вот ведь паразиты, подарили заколку с секретом.

Подвинься чуть вбок, я сяду.

Моя рука оказалась в плену ее изучающих пальцев, и пусть бы этот плен не кончался ни сегодня ни завтра. Легкий щелчок, и заколочка раскрылась.

- Вот, ой, а у тебя кровь.
- Ничего страшного, немного накололся.

Ее пухлые губы обхватили кончик пальца и засосали его глубже в рот. Неожиданно сильный язык обхватил его, словно так и должно быть. Сосет мою кровь, баюкая палец на своем языке, а я теряю разум от восставших по ее воле чувств, скорее даже инстинктов. Наконец, палец вырвался из ее губ.

- Эй, ты чего на меня так смотришь? Там яд, что ли, был?

- Не могу больше, - сам не ведая, что творю, сминаю в руках ее пышную грудь, залезаю под тонкий халат, припадаю поцелуем к ее нежному рту, сам не зная и боясь того, что будет, если она сейчас не ответит. Ответила до иступления жадно. Перина слетела неизвестно куда. Нет места стыду, когда в спальне начинается танец двоих разгоряченных до дрожи тел. Холод простыни под моими коленями и жар ее опрокинутого на спину тела. Жадные касания, исследующие потаенные уголки, будто бы это не я сейчас пользуюсь своими руками, я бы, точно, не смог так жадно хотеть обрести единение с кем-то, трогать, изучать и готовиться влиться

в нее. Щиколотки внезапно вспорхнули на мои плечи, открыв взору все, что только можно и даже нельзя.

- Ну же!

- Я не умею.

- Наглый лгун, - И снова жаркий поцелуй в мои приоткрытые губы.

- Ложись на спину.

- Зачем?

- Я сейчас умру! А! Не трогай меня, то есть трогай, но у... Я сейчас умру, если ты не сделаешь все как надо!

Неясный кульбит и девушка опрокинула меня на спину, укусила за шею и погрузила в себя. Удовольствие на грани боли, страх, что это может прерваться хоть на секунду, что она замедлит свой темп. Губы тянутся к ее сладкому телу, руки ласкают нежную спину, пальцы то и дело сжимают, будто играя, перебирая все округлости, до которых могут добраться.

Острый, что то стекло, взрыв удовольствия, кажется, я кричу, с силой стискивая ее в объятиях и нанося невыносимо резкие последние толчки в этом танце.

Пелена спала. Интересно, я ее хоть не задушил в объятиях? Вроде бы дышит, или нет?

- Хорошо, - выдохнула она мне в щеку одними только губами. Спать?

- Нет.

- А что тогда? Я согласна принять участие почти в любых твоих затеях.

- Я понял, как надо.

Где до этого во мне скрывался этот дикий неумный зверь? Не было такого со мной, еще никогда я себя так не вел и ни с кем. Чтoб вот так резко и нагло переложить чужое тело, как мне удобно? Подложить, кому бы то ни было, под поясницу подушку без спроса?

Спасибо тебе, Котенок, за науку. Ты был абсолютно прав, говоря, что все творимое мужчиной в постели с женщиной, очень приятно. Главное, только уловить суть и понять темп. До утра времени еще очень много, успею всем насладиться сполна и изучить отклики ее тела.

- Я войду?

Шерли залиvistо расхохоталась.

- Конечно. Ты разве не... устал?

- Я эльф! Мы неумомимы, у нас отличная регенерация.

- Ах! - в спину впились ее когти. Плевать. Пусть проверяет регенерацию, может даже располосовать, ни капли не жалко.

- Ох! - колени вжалась в мои бока, - Быстрее. Ты такой жесткий, надо тебя лучше кормить. Уф!

Ее пальцы нахально ласкают меня в самых чувствительных местах, обхватывая, перебирая, вызывая только все нарастающую бурю восторга и никакого стыда. Я испорчен навечно и ничуть о том не жалею.

Шерли

Эльф. А он вообще может устать? Или нет? Великие боги, я сейчас сдохну от недавнего удовольствия. Ноги, руки, ничего не шевелится и не гнется. Сколько раз он испробовал меня за ночь? И ведь с каким рвением, под утро и вовсе, скорее изучая. Лизнет, куснет и ловит, как я на это отвечу. А как я отвечу, если меня всю трясет, и я могу только мычать невпопад. Нехорошо так думать о любовнике, но теперь я, кажется, начинаю понимать, почему эльфов так ценят женщины. Кто еще будет так долго и так жадно ловить малейшие отклики твоего тела? В последний раз он испробовал меня даже на вкус. Ужас! Такого со мной еще не было. Даже как-то неловко. Слишком уж пристально он изучил каждый мой восторженный вздох.

Какая-то сволочь упорно звонит в мой дверной звонок. Адриан никак не проснется, лежит, раскинувшись во всю ширину кровати, ничуть не стесняясь своей наготы. Разбудить его, что ли, чтоб открыл дверь? А если он проснется и опять на меня набросится? Я, точно, не

выживу. Прямо вижу свой некролог. Ребята умрут от хохота сразу, как прочитают. Ну уж нет, открою-ка я сама. Накинула на плечи халат и с третьей попытки поползла до входной двери.

- Шерли, дорогая! Ты жива!

- Эд? Ребята? У меня бардак!

- По тебе видно. Одевайся, мы заказали столик в гномьей лавке.

- В такую рань? Вы очумели?!

- Два часа дня!

- Как так-то? Сейчас я оденусь и оставлю записку Адриану. Сегодня темные притащат какой-то подарок. Если придут без меня, чтобы он не побоялся открыть дверь, защиту на нее сегодня ставить не буду.

- И это правильное решение! Втискивайся в платье и пошли. Окорок на огне, рулька, запечённый картофель! Я заказал всего много!

- Просто мы толком не знали, где тебя искать. Тут или уже в отделе стражи перед казнью. Кто-то забыл сообщить лучшим друзьям, что все обошлось. А где Адриан?

- Спит. Не разбудите его от греха подальше, умоляю!

Адриан

Проснулся с огромным трудом и полным восторгом на душе. Это же надо вот так! А как она сладко стонала и даже кричала? Я почти понял систему что, где и в какой фазе надо делать. Еще пара таких ночей и - ух! К бесу весь демонов эльфийский стыд вместе с традициями. Под ошейником что-то противно шуршит. Я теперь ученый, потянул какую-то сложенную в несколько раз записку за самый кончик. Пальцы на месте, ничего не взорвалось – считай, уже повезло! Развернул и все еще цел! Чудо! Посмотрим, что пишут. А классно так валяться в мягкой постели, перевернулся на живот и всмотрелся в мелкие аккуратные буквы.

" Я ушла. Вернусь к вечеру. Отнеси белье в прачечную, поешь получше, отдохни. Темные обещали какой-то подарок, откроешь им дверь, стражу дома я предупредила, гостей ко мне пустят. Охранное заклинание с двери снято.

П.С. Я очень довольна, ночью повторим.

Твоя госпожа Шерли. "

Тело с готовностью рвется в бой и плевать, что еще не вечер. Какая значимая часть жизни прошла, оказывается, мимо меня. Буду срочно восполнять недостающие знания и навыки.

Глава 2

Адриан

Вытянулся во весь рост и совершенно внезапно осознал, насколько прекрасен сегодняшний день. От переполнявших меня чувств даже начал мурлыкать мотив старой эльфийской песни. И насколько это не мерзко и не противно, когда в твоих руках раскрывается, словно бутон розы навстречу солнцу, любимая женщина. Какая к демонам разница, эльфийка она или нет. Шерли намного симпатичней представительниц моего народа, да и тело у нее имеет потрясающее количество приятных округлостей, подозреваю, что эльфийки совсем другие на ощупь. Один только ее нежный мягкий живот чего стоит. А трогать его - это самое меньшее удовольствие из того, что я успел сегодня попробовать. И с ней можно творить абсолютно все, что захочется, ни словом не возражает, ни вздохом, нет ни стеснения, ничего. Как же мне повезло познать именно такую девушку, жаль только, что не успел сделать этого раньше. Знал бы, что она существует в природе, стоял бы у нее на пороге еще пять лет тому назад со всеми атрибутами, полагающимися приличному жениху. Интересно, приняла бы она меня или нет? Сумасбродная девица, кто ее знает. Как идет, так идет, по-другому не будет.

Принял холодный душ, невольно вспоминая, как вчера с ним ругалась моя смешная Шерли, наконец, надел на себя тонкие брюки. Что она там написала? Поешь, как следует, кажется, так. Видимо, ей неприятно было трогать мой жесткий пресс. Действительно, на ощупь какие-то кирпичи, я впервые потыкал их пальцем. Интересно, если я отъемся немного, они станут достаточно мягкими, их прикроет жирок? Ну хоть немного, чтобы ей было приятно их гладить?

Яичница из пяти яиц удалась с первого раза. Уголь - это даже полезно, если он по краям. А сырой желток? Ну, некоторые же едят и вовсе сырые яйца. Посуда очищена, крошек вроде бы нет. Закинул попавшиеся под руку полотенца в корзину и, натянув на босые ноги ботинки, отправился к прачкам. Надо бы намекнуть Шерли, что мне нужна хотя бы пара рубашек, а то одна на мне, вторая грязная. Неприятно, конечно, и очень, что сам ни черта не могу оплатить ни себе, ни ей. Но, может, удастся подзаработать хоть что-то на свитках? Тот, что спрятан в воротнике, может принести очень неслабый доход. И тогда хорошо бы заключить с Шерли какую-нибудь сделку, в том смысле, что она меня никогда не продаст. Свобода мне больше не нужна, ведь, обрета ее, я утрачу навечно для себя мою милую госпожу, мою Шерли и снова стану всего-навсего одиноким лунным эльфом. А вот уверенность в завтрашнем дне мне необходима, и очень. Может, стрясти с нее магическую клятву на крови? Получится или нет? Подгадаю момент и стрясу, тогда она не сможет меня продать ни при каких условиях, или погибнет сама.

Надо было, наверное, затянуть шнурки, да и черт с ними, надеюсь, не упаду.

Во дворе привычная суета, фея все так же курит свою ароматную трубку.

- Чего тебе, строптивец?

- Доброго дня. Мне бы белье почистить, если не затруднит, госпожа.

- Затруднит-не затруднит, какая разница, верно? Сейчас все сделаю. Что, квартиру-то сильно разнесло? Как бахнуло, так я чуть не покатилась, накрывшись тазом. Что ты улыбаешься? Не веришь?

- Верю.

- Ну так что, сильно квартиру-то вам раздербанило?

- Мебель цела, сажу и стекла убрали. А без окна стало куда просторней.

- Точно - болезный, как и все длинноухие. Его госпоже квартиру разворотило, а он сияет, что золотой во дворце!

- Сами целы и ладно, остальное наладится.

- Забирай, все готово. И напомни Шерли, чтоб табачка мне принесла, как обещала. Не забудешь?

- Конечно же, нет. Благодарю за белье, вы очень усердны.

- Иди уже, работа сама себя не схлопочет.

- Адрианэль! - раздалось со стороны входа в дом.

- Да, мастер Грег.

- Ну, допустим, для тебя господин. А, впрочем, ладно. Те артефакты, которые раздолбала понапрасну твоя госпожа, их легко изготовить?

- Относительно. Требуются особые ингредиенты.

- Но ты понимаешь, какие?

- Безусловно.

- И смог бы их изготовить?

- В одиночку, точно, нет. Там на последнем этапе требуется помощь опытного мага, чтобы смешать порошки и выложить ими руны.

- Допустим. Если я добуду требуемые ингредиенты и помогу на последних этапах, ты сможешь создать такие же артефакты?

- Разумеется. К чему вы ведете, мастер Грег?

- Я бы хотел получить несколько подобных изделий.

- Думаю, вам стоит переговорить с моей госпожой.

- Думает он. Шерли - та еще зануда. Давай так, я добуду все, что ты скажешь, и мы вместе изготовим несколько штук, когда твоя госпожа будет в отлучке.

- В чем заключается моя выгода?

- Я думал, тебе было бы интересно продолжить такую работу. Нет? Хорошо, я просто заплачу тебе.

- Сколько?

- Посмотрим, но ты, точно, не прогадаешь. Сможешь себе что-нибудь купить. Эль, к примеру.

- Я не употребляю и никогда не употреблял спиртного.

- Черт, ты же эльф, как с вами все сложно. Ну, конфет Шерли купишь, она любит такие, знаешь, с корицей. Идет?

- Я подумаю и сообщу.

- Думай прямо сейчас. Завтра я выезжаю, смогу раздобыть что-нибудь по дороге.

- Хорошо, я согласен.

- Вот и договорились. Напиши список ингредиентов и воткни в оконную раму гардеробной снаружи. Было бы во что втыкать, да? А остальные окна слишком хорошо зачарованы, на ту у нее просто магии не хватило сначала, а потом она забыла доделать. Ладно. Напишешь и кинь мне во двор, я подожду. Не хочу, чтоб Шерли узнала о нашем скромном сотрудничестве.

- Ее сейчас нет дома.

- Но ты же не знаешь, когда она вернется, а я не хочу рисковать. Она такая вредная бывает по мелочам, когда обидится на какую-нибудь глупость. Ладно, не суть. Отволоки свою корзину и кидай мне список.

- Хорошо.

С меня не убудет, а деньги лишними не бывают, как показывает недавняя практика. Надеюсь, Шерли меня не приберет, если узнает. Не должна, наверное? Ну, хочет маг иметь возможность пользоваться большим количеством магии, так почему бы и нет? Мало ли для чего ему это нужно. Корзину с бельем поставил прямо у входа и спешно принялся писать по памяти нужные ингредиенты, сверился со списком, должно хватить. Интересно, где он раздобудет дерево физола? А, впрочем, не мое дело. Дорого, конечно, выходит. Но и артефакты выйдут редчайшие, если все пройдет благополучно, и мы ничего не спалим. Надо будет доделывать во дворе.

От резкого стука в дверь я даже невольно подпрыгнул. Черт, хорошо хоть успел дописать. Вот не терпится ему.

- Иду! - два шага и я открыл дверь.

- Эльф! Госпожа дома?

- И вам доброго дня!

- Недостойно наказывать чужую собственность, как ты считаешь?

- Наверное...

- Даже если у этой ничтожной вещи обнаружился собственный коргоруши. Человечка, пусть и магесса, никогда бы не сообразила натравить при помощи духа мышей на нашу одежду, да?

- Безусловно.

- А вот один неразумный эльф, который общается с домашними духами, вполне мог. И тем самым вынудить НАС предстать в непотребном виде перед человеческой девушкой. Возникает вопрос, зачем он это сделал? Наверное, ему было сложно удовлетворять желания своей владелицы и захотелось перекинуть ее внимание на кого-то еще?

- Не совсем так, - еще никогда я не видел настолько злых темных эльфов.

- Убивать тебя сегодня мы не будем. Честь не позволяет портить вещи, которые нам не принадлежат. Тем более, если это собственность, которую ценит госпожа Шерли.

- Адриан! Ты там где застрял? Я все жду и жду! Доброго дня, господа.

- Мастер Грег? Невольник Шерли сейчас занят.

- Я на одну секунду ровно. Ты написал?

- Да, господин, сейчас.

- Рецепт эльфийской лепешки, давно его ищу. Вы притащили? Дайте, угадаю? Это - плащ? Нет, это - шуба. Или даже шалаш, - Грег ткнул пальцем во что-то, скрытое от моего взгляда дверным косяком и стеной.

- Держите, мастер Грег.

- Благодарю и не буду задерживать. Всего доброго, парни.

- Идите, - у темных весьма отчетливо скрипнули зубы. - Ну так вот, Адриан. Мы приготовили подарок для твоей хозяйки. И когда он займет твоё место, а ты окажешься ей больше не нужным, я лично сотворю с твоей шкурой то, что мышки сделали с нашей одеждой.

- Что?

- Вырежу лоскутки на заплатки из твоей кожи тех же размеров и на тех же местах, что прогрызли мыши. Думаю, ждать придется недолго. Надеюсь, тех крупниц чести, которые свойственны нашей великой эльфийской расе, тебе хватит, чтобы не пожаловаться на нас юной магессе.

Я непроизвольно сглотнул. Эльфы расступились, являя моему взору вертикальную гору востранных черных перьев и пуха.

- Растрепался в пути. Редкость, далеко пришлось доставать. Держи бумаги и не забудь передать их вашей хозяйке.

Гора перьев рухнула вниз. Только теперь по торчащему из перьев затылку я и опознал в ней черного ирлинга, полностью завернутого в свои собственные крылья.

Темные эльфы все как один развернулись и, бряцая короткими мечами, поспешили спуститься вниз.

Крылья шелхнулись, складываясь на спине, и я ощутил касание лба к своей босой ноге. Раздалось невнятное щебетание.

- Встань.

На ногу капнуло чем-то теплым. Я поспешил сделать шаг назад, чтобы убрать ногу подальше от этого экзотического создания. Ирлинг резво отскочил и врезался в стену, смяв свои перья. Сейчас удерет, а мне отвечать, привязки к хозяйке-то еще нет, мелькнула в голове

шальная мысль, и тут я взглянул в его лицо. Огромные глаза, точеный нос, алые пухлые губы, длинные ресницы и идеальные пропорции тела. Удивительная, невозможная красота, как творение гениального художника, но она никак не может быть присуща кому-то реальному. В любом случае его надо поймать и затащить в квартиру, а потом что-то решать. Я приглашающе протянул руку. Ирлинг резко закрылся крыльями, превратившись снова в шалаш из перьев. Черт, а ведь на нем кроме перьев и тряпки на бедрах нет ничего. Одно радует - тощий. Может, Шерли он и не понравится? Демоновы темные эльфы! Демоновы мыши! И коргоруши!

- Иди сюда! - рявкнул я уже громче. Горка перьев чуть затряслась.

Ну и как мне с ним быть? Обошел по дуге и подтолкнул в спину, стараясь не задеть крыльев. Чудо в перьях сделало робкий шаг и все-таки вошло в нашу квартиру, я спешно провернул ключ в замке и спрятал его в карман брюк. Развернул пергамент - нет ничего, ни имени, ни расы! Доставлен из мира обратной. Где это, вообще? Вроде, туда можно попасть через Портальный Дом, не суть важно. Конкурент на мою госпожу подозрительно дрожит под ворохом перьев и ничего, кроме острого колющего сердце чувства жалости не вызывает.

Глава 3

Адриан

И что мне делась с этой горой грязного пуха? Откуда он только взялся на мою голову, ирлинг-раб?

- Эй! Как тебя зовут?

И снова неясное чириканье. Общего языка эльфов он не знает. Может, стоит спросить на древне-эльфийском? В разговоре его используют редко, я уже и сам почти забыл, как звучит мелодичный напев этой речи, но многие его учат и чтят как дань памяти знаниям прошлого.

- Как твое имя? - спросил я, тщательно строя фразу и произнося ее почти по слогам.

- Ирэль, господин. Меня назвали Ирэль, - прозвучало крайне нетвердо. Будто бы он сам смутно помнил смысл произносимых им слов и нещадно путал их окончания.

- Я не господин, я невольник госпожи Шерли. Мы оба теперь принадлежим ей.

Чудо бросилось к моим босым ногам и попыталось схватить за щиколотки.

- Я не знал, простите меня!

- Встань.

Страшно, поистине страшно смотреть на юношу, распластавшегося на полу передо мной и исходящего животным ужасом после каждого неосторожного слова.

- Встань и приведи перья в порядок. Я сейчас покажу, где ты это можешь сделать.

- Прошу, не подрезайте мне крылья, - по ногам снова потекло что-то теплое, раздался судорожный всхлип и снова чириканье. Демон его подери, этого ирлинга.

Отцепил от своих ног невероятно красивые, изящные пальцы, схватил за запястье, вынул встать и потащил в душ. Воду пришлось настраивать на свой вкус, пока комок перьев трясся при входе.

- Лезь под воду и мойся.

Бочком-бочком, но он влез под теплые струи прямо в своей набедренной повязке. Штаны ему свои отдать, что ли? Жалко, самому носить нечего. Может, пожертвовать полотенце? Видимо, придется. С этой мыслью я ушел к себе в комнату разбирать белье после прачечной. Черт! А спать-то он где будет? Не на коврике же перед дверью, хотя у Шерли и коврика там нет. Я, конечно, могу перебраться на ее ложе, а свою кровать, так уж и быть, уступить ирлингу. Демоновы темные эльфы! Надо было не пугаться во время нашей беседы, а подослать им при помощи духа еще и стадо блох. Хотя, где бы коргоруши их взял? Полотенце нашлось практически сразу, всего-то понадобилось вывалить белье из корзины на постель госпожи. Разберу позже, сначала проведу ирлинга. Что-то подозрительно тихо, вода не журчит. Постучал, никто не ответил, пришлось открывать дверь без спроса. Оказывается, Ирэль выронил из руки горшочек с шампунем прямо на плиты пола, отчего по одной из них поползла некрасивая трещина. И снова ко мне на коленях ползет комок всхлипывающих перьев, только на сей раз еще и мокрых.

- Мойся. Я принес полотенце, штанов пока нет.

- Я взял то, что мне не разрешали брать и разрушил то, что не смогу починить. Я причинил зло, госпожа и вы расстроитесь и убьете меня.

Под воду затаскивать пришлось практически волоком. Пол улит водой, за шиворот льется вода с его крыльев, к моему лбу прилипло несколько щекочущих глаза перьев.

- Мойся, никто тебя не убьет.

- Я сделал зло. Зло нельзя, плохо. Без мыла перья не отмыть. Госпоже не понравится грязь в ее доме.

Истерика начала набирать обороты, впервые в жизни я видел воочию, чтобы кого-то вот так трясло. До меня долетали обрывки смутно узнаваемых слов, которые он бормотал сквозь слезы.

- Встань. Тебя никто не убьет. Просто вымойся, и я дам тебе поесть. Кашу с мясом ты любишь?

В ответ тишина и снова плач. Вот и что делать? С пуха, и вправду, текут совершенно черные струи воды. Сам он мыться не может, может только реветь, скорчившись на полу. Домашние штаны у меня одни, если залезу в них в ванну, придется ходить в мокрых. А те, что брали в поход, надевать дома тоже не хочется. Пришлось раздеться и шагнуть к нему под воду. Как эти перья, интересно, вообще моют? А если сломаю? А изнутри крыльев как?

Плеснул на ладонь побольше шампуня и принялся растирать по макушке этого парня. А волосы-то у него длинные, примерно как у меня сейчас. И наощупь приятные, гладкие, жесткие. Осторожно, как смог, намылил шею и плечи. Подумал и приподнял крыло. Ирлинг тут же раскрыл его во всю высоту душевого шкафа. И это он еще лежит на полу. Супер. Вот как я достану до самого кончика? Только в прыжке.

- Может, сам намылишь?

- Мне не достать, господин. Простите, я забыл, что не должен вас так называть.

- Это не страшно, - если он снова способен говорить связно, значит, истерика уже прошла или еще нет?

Кинул в кончик крыла немного шампуня, заодно попал себе в глаз. Супер. Пока промывал глаз, ирлинг встал спиной ко мне, сложив крылья за спину.

- Так гораздо удобнее. Постой вот в такой позе, пожалуйста.

А прыгать на дверцу-то зачем с такой силой? Еще одна трещина, теперь в стекле. Еле поймал за плечи двумя руками.

- Стой так.

- Зачем?

- Намыливать буду, у тебя от крыльев пахнет непонятно чем. Ты, вообще, никогда не мылся, что ли? Или твой пух всегда так воняет?

- Это я упал по дороге сюда в канаву, а потом в какой-то бак и еще в клумбу с цветами. Они все погибли!

- Кто?!

- Цветы.

- Тебя волоком сюда тащили, что ли?

- Нет, я шел сам. Только меня пристегнули на цепь, чтобы не сбежал. А я смотрел по сторонам, было так красиво вокруг, я любовался и падал. А потом мы шли мимо множества мертвых цветов, они были брошены прямо на тротуар, и их все давили ногами. Ирэль снова начал захлебываться слезами и сползать по стене, пришлось сильнее ухватить его за плечи. Великая луна, я весь в грязи и мокром пуху!

- Это из-за траура по погибшему Императору. Перед дворцом раскидали цветы в знак скорби.

- Те, кто убил их, должны ответить, - А головой-то зачем стучаться об стену? Чугунная она у него, что ли?

- Сядь на пол, я шампунь смою.

Уф, вроде начал дружить с головой. Перья удалось прополоскать практически все, по крайней мере, снаружи. Когда он их чуть раскрыл и повернулся лицом, мне стало самую малость дурно. Восхитительно, абсолютно прекрасный, лишённый каких-либо изъянов парень, тощий настолько, что я могу с легкостью различить под кожей контуры всех ребер. Голова покорно опущена вниз, руки сложены на груди в молитвенном жесте, вся поза говорит: «Делайте со мной, что хотите, я весь ваш».

- Наклонись, чудовище, - сарказм Шерли, похоже, заразен. Он склонился в талии, обтерев мне лицо вершиной крыла. Я с чувством полил ему на голову водички похолоднее. Может, там просветлеет? Ну, хоть немного?

- Лицо и все остальное умой, - ни ума, ни стыда. Моется с такой тщательностью в самых интимных местах, будто меня и вовсе тут нет. Где ж его откопали такого? Вроде пену мы смыли с него всю, и грязь, кажется, не течет. Самому бы ополоснуться немного от его липучих перышек.

- На выход и жди меня за дверцей душевого шкафа, сам никуда не ходи.

- Как прикажете, - и снова в поклоне он вытер мне лицо крылом, словно мокрой тряпкой. Уф. Я плеснул себе на лицо водички из душа и взвыл. На ноги было еще ничего, а на грудь потекла уже ледяная!!! Только прибавил тепла, как за дверцей, похоже, случился тайфун. Судорожно скользя пальцами по защелке, распахнул дверцу. Полок в душевой больше нет, зато есть шалаш из мокрых перьев.

- Чтоб тебе пьяная кукушка гадала в полночь на могиле горгульи! Как? Что случилось?

- Я отряхнулся. А крылья не поместились, - свет мигнул и погас.

- Магический светильник тоже ты разбил?

- Вероятно.

Будем считать, что я чистый. Наощупь закрыл воду и, наконец, вышагнул на пол из душа. Чудо в мокрых перьях еще и перемещается с места на место, я наступил на его ногу и, заскользив, рухнул куда-то. Сверху меня накрыло горкой перьев и костями, да я еще проехал чуть вперед по скользкой плитке. Двери больше нет с нами. Интересно, на чью голову пришелся больший удар, на мою или на его?

- Ты там жив?

- Простите, но, кажется, да. Я вас этим сильно расстроил?

- Слезь с меня! Придурок! Чудовище перьевое! – я в жизни никого не оскорблял, тем более так. Ирэль тихонько заплакал и скатился с меня на пол, где тут же свился в клубок, прикрылся крылом и продолжил свои завывания уже лежа.

Двери нет - раз, дверца в душевой шкаф теперь в трещинах - два, плитка расколота - три, невольник огреб по голове дверью - четыре! Весь пол под слоем воды, грязи и мыла - пять! Что я скажу Шерли?! Хоть бы она задержалась!

- Просто лежи, где лежишь. Я сейчас соберу с пола воду и грязь.

- Не бейте. Я ценный.

- И не собирался, по крайней мере - пока,- ирлинг всхлипнул громче. Чертов сарказм! Угораздило подхватить эту заразу! В проеме кухни материализовался домовый дух и скорбно прицокнул своим языком. И этот туда же!

Как тяжело, оказывается, отмывать пол вручную. Вроде, воды на полу больше нет. Полки сгрёб в кучу и составил в углу. Баночки и скляночки Шерли, благо, остались целы, сколы на их крышках не в счёт. По нынешним меркам, так точно. Из-под горы пуха натекла основательная лужа, черт, он не замерз там? Простудится еще, чего доброго, и сдохнет на радость мне, если рассуждать здраво. И к моему безмерному огорчению, если мне быть честным перед самим собой.

- Эй! Вставай! Дай я под тобой лужу вытру! Видишь, натекло.

Тишина. Сдох он, что ли? Легонько потрепал по крылу. Ирлинг подлетел самым натуральным образом, распахнув крылья, и вмазался головой в потолок. Впрочем, она у него, кажется, не самая важная часть тела. Зря я задрал голову. Он чихнул на меня с потолка и камнем рухнул вниз каяться.

- Лужу вытри, с тебя натекло, хотя, я лучше сам вытру, наверное.

- Я уснул, простите меня.

- Обязательно. Чайник поставь, выпьем горячего чаю, согреешься.

- Сожалею, но я не могу.
- Почему?
- Чтобы произвести чай, калечат множество молодых побегов. Я не могу вкушать оторванные калечные части живого.
- Еще пара слов, и чай не смогу пить даже я.
- А что ты тогда ешь?
- Только то, что умерло само по себе.
- Падальщик?
- Да, - меня передернуло. Перед глазами встал образ дохлой коровы и ирлинга, припавшего к ее боку в попытке насытиться. Сейчас меня, точно, вывет. И это мы еще чай не попили из калечных ростков. - Я ем падшие фрукты и овощи.
- Уф, - я выдохнул носом и ртом одновременно. Образ мух с ирлингом во главе, роящихся над воображаемым трупом коровы, немного померк, - А еще? Молоко там? Мясо? Яйца?
- Молоко только после того, как напьется теленок досыта. Мясо ем только от животных, умерших своей смертью, - образ коровы снова воскрес, - например, я могу есть рыбу изредка, если найду выброшенную на берег. Но это так печально. Яйца я не ем никогда, они олицетворяют начало жизни и солнце. Как можно съесть солнце?
- Да, действительно. Вон, возьми яблоко со стола, оно, точно, сдохло само и уже даже немного скукожилось от долгого ожидания. Запей водичкой из-под крана.
- Благодарю вас, вы очень щедры. Темные эльфы пытались меня накормить через силу, они злые. Но у них все равно ничего не вышло.
- Отбился?
- Меня вырвало прямо на них.
- Били? К целителю надо?
- Хотели, но не стали, побоялись испортить вид. Только обещали выломать крылья, если я еще хоть раз их раскрою без предупреждения и там, где тесно. А я, когда пугаюсь, могу раскрыть их совершенно случайно.
- За окном лязгнула дверь, ирлинг, словно в подтверждение своих слов, мгновенно раскрыл свои прекрасные крылья и снес к чертям полку с посудой. Я сел на пол и уронил тряпку.

 Не забывайте подписаться на меня как на автора, чтобы не пропустить моих новинок и информации о скидках и прочих радостях жизни!
 Звездочку на главной странице книги - очень радуют Муза и автора. Это абсолютно бесплатно)

Глава 4

Шерли

Хорошо посидели, узнала о себе сначала много нового и неприятного. Ну, забыла я им скинуть маячок, что все обошлось. Эгоистка и идиотка - полностью с этим согласна. Мне даже искренне стыдно, какой ужас. Мне - и стыдно! Зато потом ребята рассказывали, насколько они меня ценят. Почти поверила, да. Дверь открыла своим ключом и почти столкнулась с эльфом, радостно бегущим мне навстречу. Неужели он меня тоже ценит настолько?

- Уагы! - произнес Андриан и бодро задергал глазом.

- Что, прости?

В ответ он перешел на муторный древне-эльфийский. Чтоб я еще на нем хоть что-нибудь понимала. Нет, мы его, конечно, учили в академии. Я даже что-то немного помню. Интересно, что это с ним? Неужели ночь произвела на него такой неизгладимый эффект. Мне, конечно, тоже было очень приятно, и утром я не могла проснуться, но на древние языки вроде еще не перешла.

- Я не понимаю, перейди на общий язык. Дай угадаю, нас снова взорвали? Ты цел?

- Госпожа, темные эльфы, чтоб им женится на лунных эльфийках! Всем! - глаза у невольника нехорошо загорелись, - и навечно осесть на моей бывшей родине. Так вот, эти темные преподнесли вам подарок.

- И где он? Что-нибудь ценное?

- Это - невольник! - Адриана здорово тряхануло мышечной дрожью.

- Он напал на тебя?

- Нет. Это ирлинг. Древнейшая редкая раса, они поборники мира и добра. Чтоб им падалью питаться до полного вымирания!

- Уймись. Где он?

- В моей комнате.

- Пойду, взгляну на него. Ты такой нервный, неужели заревновал?

- Я?! Как вы могли подумать обо мне такое? Чтоб я ревновал вас к этому крылатому убожеству?! - а неслабо его трясет.

- Успокойся, иди, попей водички.

Подозрительно чистый пол, даже пятен нет нигде. А его даже при помощи магии не удалось оттереть до такого первозданного вида после всех моих оплошностей с артефактами. К чему бы это? Неужели Адриан испугался конкуренции и решил, что я его продавать собираюсь? После чего исподволь пытается убедить меня в своей полезности. И в спальне все чисто, не считая горки белья на моей постели. Вытащила первую попавшуюся вещицу - чистая, значит, он и до прачечной дошел. Молодец какой, а? Вот, что делает с рабами здоровая конкуренция. Дверь в его комнатку я открыла излишне резко и обмерла на пороге.

Потрясающе красивые крылья, черные с каким-то насыщенным изумрудным блеском. Ирлинг стоял на подоконнике выбитого взрывом окна в золотых лучах закатного солнца. Заслышав меня, он обернулся на звук. Невероятно прекрасное лицо, даже излишне. Изумительная красота, замершая на самой грани уродства. Огромные черные глаза, как и поместились они только на этом лице, безумной какой-то длины ресницы, тонкий нос будто бы нарисованный, пухлые губы, великолепное стройное тело. Невольник поспешил склониться в глубоком поклоне, но крылья потянули его за окно. Резкие взмахи прекрасных крыльев, и он рухнул наружу, скрипя по фасаду стены за окном своими холеными перьями. Рывком натянулась верёвка, обмотанная вокруг его щиколотки одним концом и намертво завязанная вокруг кровати другим. Кровать заскрежетала и медленно поползла в сторону окна.

- Адриан! - заорала я во все горло.

- Я уже тут. Сейчас вытащу.

Секунда, и он уже у окна, и тащит несчастного за стройную ногу. Крылья скребут по стене снаружи, не пролезая в окно.

- Шерли, помогите нам, пожалуйста. А нет, кажется, все.

Рывок, и оба они кубарем покатались по направлению к кровати.

- Ты его привязал?

- Да.

- Зачем?! Отвяжи немедленно!

- Долго объяснять. Сделайте ему скорей рабскую привязку к себе. Договор владения невольником на тумбе при входе, не хватает только капельки вашей крови на нем. После этого мигом отвяжу.

И снова он перешел на древний язык. Клубок из двух ослепительно красивых тел расплелся. Ирлинг пополз по полу и ловко залез под кровать.

- Что ты с ним сделал? Почему он тебя так боится? Еще и мной пытаешься командовать! Что ты вообще о себе возомнил, Адриан?! Я что, была слишком добра к тебе? Распустила? Так это можно быстро исправить!

Лютая ненависть на мгновение искажила глаза цвета стали, превратив их в два ледяных камня. Невольник вдохнул глубоко, разжал побелевшие от натуги кулаки. - Я не давал повода о себе так думать, госпожа.

- Ваш новый раб, Ирэль, мыслит весьма своеобразно и действует так же. Я просил вас сделать привязку лишь для того, чтобы он смог понимать ваши команды. К моему огромному сожалению, он не понимает общего языка. Как правило, в ошейник вшивают артефакт, позволяющий рабу понимать язык своего хозяина. Прошу простить за навязчивость, это примерно шестое его падение за окно. Без веревки приходилось соскребать его с клумбы под окном, а потом отмывать. Ваши соседи из дома напротив были несказанно учтивы, попросив меня внимательней следить за ирлингом. Их дети пытались копировать такие полеты, а они всего-навсего бескрылые эльфы, могла случиться беда. Да, на веревку я пустил вашу простынь, предварительно разрезав ее ножом на полоски. В ваши походные вещи без спроса я откровенно побоялся лезть. Я могу идти, госпожа? Кухня требует моего внимания. Буду пытаться отыскать какую-нибудь падаль, другое есть он отказывается. А я предположил, исходя из текста записки, что за подарком от темных эльфов до вашего возвращения надлежит присматривать мне.

И это чудо я собиралась отшлепать. Откровенно плохая идея.

- А польза от него есть? И почему кровать так трясется?

- Пользы никакой. Смею предположить, что он дрожит от страха перед вами. Ирэль не знает общего языка и полагает, что вы будете его убивать.

- А есть за что?

- На все хозяйская воля, - произнёс он, возведя взгляд в потолок. А теперь дергается не только глаз, но еще и щека. К чему бы это? Ведь не может же и он меня так бояться? - Кстати, к вам обещала заглянуть семья гномов, что проживает этажом ниже.

- Наверное, вспомнили, что недавно у меня был день рождения, решили поздравить. Соседка печет чудесные торты и заносит один такой через неделю или месяц после праздника.

- Быть может, - кривовато улыбнулся эльф, - Так я могу идти?

- Конечно. И завари ему чай с ромашкой, она успокаивает нервы.

- Он не пьет напиток из ампутированных частей от калечных растений. А если пытаться его накормить силой, то ему становится плохо. Впрочем, я пока не проверял, если хотите, проверим сей постулат вместе. Я его подержу или свяжу, - мечтательная улыбка начинающего садиста обезобразила прекрасное лицо моего невольника, - А еще вы можете отдать ему приказ через ошейник.

- Я разберусь, иди.

- С превеликой радостью, - Адриан попытался цокнуть воображаемыми каблуками и, чуть поклонившись, исчез на кухне. Наверное, я с ним переборщила, обидела.

Шесть раз падать в окно! Крылья он там разминал, что ли? Вышла в холл. С кухни раздался приглушенный голос моего эльфа.

- Я бы не рисковал оставлять его надолго одного, госпожа.

- Занимайся своими делами, я разберусь. Да и потом, что с ним может случиться за минуту?

В спальне что-то грохнуло со всей силы.

- Много что, вы знаете, я проверял. У вас есть враги, Шерли? Давайте вы его подарите им? Или сдадите в аренду? - неугомонный эльф произнес тираду, прерываясь на тихое чавканье. Распустила донельзя, даже на мои грозные окрики не реагирует. Выпороть - не выпорю, конечно, но что-то делать надо.

В спальне меня ждало дерево с перьями вместо листьев. Кровать застряла в проеме бывшей гардеробной. Может, не зря его Адриан привязал?

- Ты меня понимаешь? Привязку я сделала.

Нетвердое «нет» прозвучало на древнем наречии.

- Так «да» или «нет»?

Ответом послужили всхлипы.

Магией наложила щит на все окна. Теперь он не выпадет, уже хорошо. Отвязала от ноги бывшую простынь, проведя пальцем по точеной щиколотке. Невольник отдернул ногу. Хорош и бесполезен. Интересно, а много он ест? Адриан ест примерно как я, может, чуть больше. А этот? И что там эльф говорил про падаль?

Зарылась пальцами в шелк его перьев будто преступница, будто вору. Сама не понимая, что и у кого. Перья скользят между пальцев, приятно щекоча кожу. Из этой горы на меня уставился глаз, полный страха и боли, крыло выскользнуло из руки.

- Убивать? - если я правильно поняла наречие.

На всякий случай отрицательно махнула головой. Крылья тут же сложились за спину, являя моему взору прекрасного юношу, словно подарок на подложке из черного глянца его крыльев.

Робкий наклон, он потерял ногу, на которой веревка натерла алую полосу. И тут во входную дверь грохнуло. Ирлинг выстрелил крыльями во все стороны, как мне показалось. Минус ваза, стоящая на окне, минус ловушка для искателей тайников в дверном косяке. Плюс взрыв штукатурки и рассеявшийся в пыль пузырек зеленой краски. Краска мигом осела повсюду, включая меня. Ирлинг рухнул на пол, обнял меня за колени и принялся целовать ноги.

- Моя госпожа, - донесся от двери бархатный голос эльфа. - Я думаю, будет лучше, если дверь откроете вы. Это, должно быть, соседи.

- Адриан, это не то, что ты подумал! - черт дернул оправдываться перед рабом, не иначе. Еще больше ведь распушу, хотя куда, казалось бы, больше?!

- Он и меня так целует, не переживайте, я все понимаю. Это он кается так. Вам не за что извиняться, просто дайте ему в лоб коленом, иначе не отойдет. Я сейчас ототру краску с пола и стен.

- Она так просто не оттирается.

- Если смешать соль, ваше мыло и добавить немного спиртного, то она вполне оттирается. Я имел удовольствие проверить это сегодня несколько раз и подобрать оптимальный состав. А с общим языком как?

- Никак.

- Жаль, но этого следовало ожидать.

В дверь грохнуло повторно и, судя по звуку, кулаком. Руки на моих коленях разжались, зато крылья, раскрывшись, снесли на пол белье.

- А это, точно, ко мне?

Адриан дернулся всем телом.

- Надеюсь, что да. И тот мужчина, которого вы видели, он в любом случае не одарен, хоть и опасен.

- Опасен для меня? Кто он?

- Нет, Шерли, не для вас. Он охотник из Края Туманов. И, наконец-то, он напал на мой след. Но думаю, он нас больше не потревожит. Это всего лишь соседи, моя госпожа.

Глава 5

Шерли

Я распахнула дверь и оказалась, словно солдат, на передовой. Семья гномов в полном составе стоит передо мной с ковшиками и кастрюлями наперевес.

- Госпожа Шерли! - начал было отец семейства, грозно тряся бородой.

- Какая она тебе госпожа?! Чистая идиотка, - отпихнула его в сторону супруга. - Где это видано, я вас спрашиваю, чтобы целый день лить на пол воду и выкидывать в окно человека с крыльями? А? Что, стыдно стало? Хоть научили бы его летать для начала, что ли? Поназаводила рабов! Сначала всю лестницу истоптали грязными своими ногами, потом мыли ее десять раз!

- Кто мыл?

- А то ты не знаешь?! Вон тот вон блондинчик и мыл. Не жалко так мучать невольника? Тут даже эльф не выдержит и сбежит!

- На нем ошейник.

- И что? Ну, помрет, значит! Клумбу всю извели, стыдно кому рассказать! А потолок, потолок, я тебя спрашиваю, кто ремонтировать будет? Третий час льется вода. Сток забит перьями, муж прочищать упарился! Домовой чуть не рехнулся от этого вашего коргоруши, тьфу ты, язык сломаешь, пока выговоришь.

- А он-то что сделал не так, и как он вообще у вас оказался?

- На кухне отсиживался, пока твой эльф собирал под окном упавшие с дерева сливы. Она их еще и не кормит! Вы только на нее посмотрите! Не можешь содержать, нечего было заводить! Ладно, взрывы, к ним мы уже привыкли за пару лет! Но это?! Кошмар!

- Простите, я все улажу, меня просто не было дома, невольника доставили без меня.

- Дорогуша, нас это не волнует! Прекратите хотя бы с потолка воду лить! И хватит бросаться рабами через окно, весь фасад дома, весь угол изодран его ногтями! Красивый же мальчик и личико умное, за что же с ним так? Еще и на поводке водите, чисто скотину какую-то.

- Он сам.

- Что сам?

- Прыгает, то есть падает.

- Вот врать только не нужно.

Адриан ловко поддал по двери ногой, и та с грохотом захлопнулась.

- Это было лишнее.

- Я тоже так думал часов пять назад. Соседка может кричать от тридцати до сорока минут подряд без перерыва. За это время Ирэль успевает выпасть в окно в среднем два раза, госпожа. И еще, его надо чем-то кормить. Мне показалось, ваш невольник значительно истощен. А сливы под окном имели свойство закончиться, - по двери жажнуло чем-то тяжелым. И раздался нервный голос соседских детей: "Ты погнула наш ковшик! "

- Сам-то хоть ел?

- Как-то не сложилось, - Адриан посмотрел мне в глаза внимательно и чуть виновато.

- Притащи его на кухню, что ли. Будем чай пить. Чай ему же нельзя, да? Ну, значит, воду.

- Он действительно истощен, я опасаюсь, как бы не умер от стресса и истощения.

- И что ты предлагаешь?

- Вы можете приказать ему спать? А мы в это время собрали бы каких-нибудь фруктов в городском парке.

- А купить что, нельзя?

- Он очень остро чувствует ложь, я уже проверял. У меня не вышло его провести толком не единого раза. Быть может, вам стоило бы отдать команду «есть то, что дают» через ошейник, но я пока опасаюсь. Если мое мнение конечно что-нибудь значит в этом вопросе, госпожа.

- Хорошо, сейчас попытаюсь уложить спать это чудовище. Как они хоть спят, ты не знаешь случайно?

- Если честно, понятия не имею. Можно, я подожду вас тут, моя госпожа?

- Конечно.

Невольник обнаружился на полу моей спальни. Свернувшись в клубок, он трясся, накрывшись крылом.

- Эй, - тихонечко позвала я, - сам-то хоть цел? - черт, он же не понимает общего языка. Только дрожит всем своим изумительным телом. Легонько погладила по жестким как у ежика волосам, отвела прядку со лба и обнажила лицо, скрытое пышными перьями. Глаза прикрыты, влажные от слезинок ресницы доходят почти до середины щеки. Большим пальцем разгладила соболиную бровь, легонько коснулась прядок за ухом.

- Что же мне с тобой делать? И кто тебя так напугал? Ирлинги обычно справедливые и сильные воины, нам говорили на курсе различия рас, - невольник всхлипнул отчаянно-горько.

Магическим зрением нащупала поводок кроваво-алого цвета, чуть направила по нему успокаивающий импульс. Встала и тихонечко добрела до своей же постели, переложила горку белья на стоящее рядом кресло. Ну не смогу я тащить его словно марионетку на поводке в комнату эльфа. Слишком это неправильно - запереть чужое сознание в теле и взять в свои руки контроль над этим телом. Наслать сон, ещё ладно, но мучить испуганное, истощенное крылатое создание я не могу. Это не честно, самой же будет противно. Откинула покрывало со своей же постели. И как его подманить, когда он дрожит и даже не смотрит в мою сторону? Подошла ближе к этой горе изумительного пуха и, запустив руку внутрь теплого кокона, чуть потрясла за плечо. Ирлинг раскрыл черные глаза.

- Встань! - хоть что-то я помню на забытом всеми древнем языке ушастых.

Повинуется, лепечет неизвестно что. Встал, выпрямился, хоть бы крылья опять не раскрыл.

Пальцем я указала на кровать. Замер, посмотрел на меня пронзительно, улыбнулся самыми кончиками губ и шустро заполз под одеяло, вытянувшись во весь рост и раскинув свои огромные крылья, которые даже не поместились полностью на кровати и свесились из-под тонкого одеяла с двух сторон, едва не касаясь кончиками самого пола. Легонько, не отводя от него взгляда, я подула, насылая сладкий и крепкий сон. Затяжелели веки, прикрыли мятежную черноту глаз, опустились, пряча тревоги и сомнения дня. Спит сладко, расслабляя усталое тело с каждой секундой все больше. Наверное, можно идти. Вот только где я сегодня буду спать? Хотела тут с Адрианом в обнимку, а что получится? Никому не известно. Остается надеяться лишь только на чудо. Тихонечко я выскользнула в коридор и увидела в холле моего эльфа. Из-за входной двери так и доносились крики и грохот. Адриан же сидел на полу, подпирая спину стеной и уронив вперед усталую голову, изящные руки, лежащие на коленях, расслабленно свисали вниз. Я подошла ближе и осторожно провела рукой по обнаженным красивым плечам. Эльф даже не шелохнулся.

- Ты спишь, что ли?

- Эт? - подскочил он во весь рост, вырываясь из морока сна, как из капкана, - Шерли? Простите, я задремал, должно быть. Мне очень неудобно, что я впервые в жизни уснул, сидя на полу. Впервые. Великая луна, я, точно, становлюсь человеком. Благовоспитанный лунный эльф никогда бы не стал спать, сидя под дверью. Простите, что вам довелось увидеть, как я совершаю этот безобразный поступок. Я не хотел.

- А ты, значит, благовоспитанный?

- Был им. Меня воспитывала сестра. А затем я учился в Академии военного дела.

- Надо же. А я думала, в Краю Туманов царит полный матриархат.

- Так и есть, но с разрешения хозяйки дома мужчина может учиться, где сам пожелает. И даже работать, - Адриан сладко зевнул, прикрыв рот ладонью. Мой сонный котенок.

- Одевайся и пойдем добывать еду, я знаю отличный сад тут неподалеку. Там, точно, никто ничего не собирает.

- Сию секунду.

Адриан

Сад, в котором никто ничего не собирает. Интересно, где такой может быть в центре Имперской столицы? Закрытая карета забрала нас от самого дома. Шерли любезно разрешила мне разместиться бок о бок с ней, утопая в прохладной обивке задних сидений. Недавние поездки лучше даже не вспоминать. В клетке, на полу... Ужас какой-то. Забыть и не помнить, словно это не со мной было. Или считать расплатой за побег из родного мне дома. Тихо качаются шторы на окнах, пропуская внутрь скупой лунный свет. Знал бы я раньше, что буду так ехать в обнимку с любимой магессой, человеком к тому же, моей госпожой. Сердце точит легонький червячок сомнения, точно ли она заставила ирлинга спать? Не спалит ли он мой новый дом, место, где я обрел свое счастье, не подорвется ли сам?

- А где вы его уложили?

- Кого?

- Ирэля.

- Пока у себя на кровати, - Шерли недовольно фыркнула. То ли ее смутил мой вопрос, то ли жалко нашей постели, пропитанной запахом ночи и страсти. Кому-кому, а крылатому там не место, это точно. Неужели я и, вправду, к нему ревную? Глупость, он никто и ничто, всего лишь раб. А я сам-то кто в глазах нашей с ним госпожи? Тоже ведь раб, лишенный собственных воли и чести. Еще и воришка до кучи.

- Приехали, вылезай.

Как мог учтиво подхватил ее крошечную мягкую ручку и осмотрелся.

Чугунная решетка обрамляет какой-то довольно обширный сад с редкими деревьями.

- Бери корзину и пошли вправо, там можно перелезть.

- Мы будем воровать?

- Кто бы говорил. Просто возьмем никому не нужное.

- Шерли, я не вор, и красть не приучен.

- А кто ты тогда? В бумагах четко написано, какую сумму ты увёл из казны. Идем скорее, пока возчик ничего не заметил, нам еще на нем возвращаться.

Пришлось подчиниться и плестись следом.

- Я просто не внес налог, и набежали штрафные суммы за пять лет.

- Это какого размера должен был быть налог, чтоб набежал такой штраф? Уж я в этом хоть и немного, но разбираюсь. Ты что, держал ювелирную лавку? Торговал самоцветами? Мы пришли, лезь давай, и лучше молча, чтобы нас не заметили.

По узкой тропинке среди высоких деревьев мы пробираемся все дальше в глубину абсолютно темного сада. Ни фонаря, ни магических светлячков, ни горящих окон чужого дома. Только скрежет и шорох отдаются эхом откуда-то со стороны, Шерли их и не слышит, должно быть, все-таки человек.

- Тут направо, - прошептала она мне в ухо. И тут же кто-то сильнее заскреб лапой чуть в стороне. Девушка явно напряглась, замерев у моего плеча.

- Ускоримся, пока нас не начали доставать, - произнесла она уже в голос.

Сильнее качнулись кроны деревьев, перекрывая шорохом листьев посторонние звуки. Странно, ветра-то нет. Госпожа перешла почти на бег.

Дорога все уже, Шерли, не сбавляя ходу, продирается сквозь наступающие с обеих сторон ветви кустов, ловкая, дерзкая, смелая, решительная и бездумная. То тут, то там мне чудятся

обступающие наш путь фигуры вампиров, оборотней и, быть может, чертей. Хруст веток и гул натопанной, но заросшей дороги эхом вторит каждому моему шагу. Легкая эльфийская походка, так ценимая среди людей за бесшумность, здесь гроыхает набатом, позади нас, да и впереди тоже все отчетливей слышно, как скребутся чьи-то невидимые пока что когти, какой-то зверь будто вынырнул из норы, судя по звуку от ударившего по земле камня. А может, это тот тёмный эльф, что примерещился мне в лунном свете, бросил в нас чем-то. Не разобрать, не увидеть, только лишь успеваю пригибать голову под теми ветвями, что так легко минует девушка, ставшая госпожой моей души, та единственная, которой я доверяю обе наши переплетенные невидимой, но такой острой связью, судьбы. Наконец, мы вылетели на поляну под корону огромной яблони. Нас окружили. Со всех сторон мозолистые сильные руки дворфов тянут к нам свои мечи, орудия мести. Неужели соседи так разозлились, что призвали на наши головы эту свою родню. Шерли будто бы на миг улыбнулась отчаянно смело и подбросила вверх магический шар, попутно очертив рукой круг.

Я подхватил тяжелую с виду корягу, чудом различив ее под ногами, и встал в боевую позицию. Быть может, хоть один смертоносный удар я смогу нанести до того, как ошейник вынудит меня захлебнуться острой болью и забыть обо всем. Девушка обернулась ко мне на шорох, замерла на секунду и повалилась на землю...

Глава 6

Шерли

От хохота я повалилась на землю, в жизни так не смеялась. Даже когда на этом кладбище проходили посвящение зеленые новички, и то такого не было еще ни разу! Эльф замер в боевой стойке и приглашает корягой достопочтимые статуи боевых гномов к бою. Ууу! Не могу больше хохотать, свело скулы до боли и живот тоже. Ужас какой! Приоткрыла глаз, так и стоит в изумительно гордой боевой стойке с корягой наперевес! Где нашел только! Мы все учебные иллюзии на этом кладбище распугаем! И так еле проскользнули по обходной дорожке, чтоб никого из реального и иллюзорного населения этого места не потревожить. Не хотела пугать Адриана, да и иллюзии зомби завтра могут пригодиться кому-нибудь из профессорско-преподавательского состава Академии магии на практике.

- Госпожа? - склонился надо мной Адриан, - и учтиво протянул руку.

- Умоляю, положи корягу. Иначе я не перестану хохотать.

- Могу я узнать, что происходит? - не теряя ни капли самообладания поинтересовался эльф, лишь только сверкнув на меня зло глазами. Но свое оружие он все же запустил в куст.

- Это статуи. Статуи достопочтимых дворфов. Они окружили плодородное дерево. Это что-то там значит, но я не помню. Легенда их местная.

- Кхм. А я думаю, почему они все еще не напали, несмотря на то, что у магессы случился внезапный припадок. Простите. Где мы, Шерли?

- На кладбище, где же еще? В заброшенной части.

- А почему мы так ускорились по пути сюда, не подскажете? - и снова сверкает каменно-серыми своими глазищами.

- Чтобы тебя не напугать и не испачкаться слишком сильно. Тут кругом зомби, упыри и прочая пакость – учебные иллюзии для тренировки юных магов и ведьм. Они почти осязательны и действовать могут вполне реально. Я же не знала, что ты настолько боевой.

- Я готов был защищать вас, но рад, что этого не потребовалось. Ошейник мог сработать при попытке нападения мной на свободного. Это весьма неприятные ощущения, доложу я вам.

- Прости, я не думала, что ты примешь их за живых.

- Отличная работа скульптора, превосходная просто, как живые. И тот оборотень на дороге тоже.

- Оборотня там нет.

- Вы уверены?

- Безусловно. Я тут каждый уголок знаю. Мы пока учились, еды не всегда хватало на всех. Меня родители сняли с довольствия еще на первом курсе, парней на втором. А кушать хотелось. Тут же фруктов бери - не хочу.

- Вы питались на кладбище, все втроём, я правильно понял? - У Адриана глаза стали даже еще больше.

- Это старая часть. Тут хоронили последний раз лет триста назад. Скушай персик! Посмотри, какой вкусный и даже не мятый с этого бока.

- Любопытно, а у меня под ногой, кажется, яблоко.

- Это магия. На разных ветках растут разные фрукты. Хотя, говорят, и без магии такое тоже возможно. А корзина где?

- Я ее поставил на землю, когда готовился принять бой. Просто довольно резко поставил, сейчас поищу. Так оборотней тут, точно, нет?

- Абсолютно точно. А ты их боишься?

- Нет. Это смешно, бояться двупостасных. Всего лишь преданные хозяину псины и только.

- Подожди, тот мужчина, который тебя ударил, он же был оборотень. Ты думаешь...
- Быть может. Давайте собирать фрукты, я переживаю за Ирэля, не сотворил бы чего, вдруг проснется.

- Расскажешь, почему он преследует тебя?

- Если вы настаиваете, то расскажу. Позже. Я сегодня был вынужден переосмыслить некоторые события прошлой жизни.

Невольник принес корзину и, присев на корточки с идеально прямой спиной, начал собирать разномастную падалицу с такой грацией, будто бы это драгоценности, случайно оброненные на балу. Луна чуть подсвечивает его тонкие руки, делая их иллюзорно-фарфоровыми, невероятными.

- На дно клади яблоки, они меньше мнутся.

- Спасибо, что предупредили, я как-то не подумал даже.

- Тебя никогда не привлекали к такой работе до того как, - я чуть запнулась на полуслове. Мужчина с такой осанкой рабом быть просто не может, - До того как ты потерял свободу?

- Нет, я был всегда далек от быта и приключений. Теперь даже жалею, эта работа делает жизнь более реальной, вынуждает лучше ее понимать, что ли? Не знаю, как объяснить. Меньше иллюзий, размышлений, теорий, зато куда больше ощущений.

- А как же обучение? Ты же учился в военной академии.

- Нас оберегали от всего кроме учебы. Потраченное впустую время каралось двойной нормой получаемых знаний. И потом, военное дело - тоже просто работа. Набор определенных навыков, знаний и умений. Смотрите, персик в форме головы лося. Забавный.

- И вправду. Придержи корзину, я сейчас высыплю яблоки из подола.

- Вы тоже набирали? Простите, я не заметил, иначе бы уступил корзину. В нее, должно быть, удобней.

- Мне привычней в подол. Тяжело тебе со мной жить?

- Я ни о чем не жалею. Честно. Только сегодня пожалел о том, что на мне есть ошейник. Не смог бы вас защитить, если бы это были живые дворфы.

- Прости, что расхохоталась.

- Думаю, это действительно было крайне забавно, - его губы чуть тронула улыбка лукавого беса. Я обтерла восхитительный чуть переспелый персик о нижнюю юбку и поднесла к губам Адриана.

- Он немытый и с кладбища. Впрочем, почему бы и нет. Мне уже падать ниже просто некуда. Грязный персик, съеденный на улице из руки, ничто усугубить просто не может, - тихо пробурчал этот гад и вцепился в сочную мякоть зубами. План был коварен, по губам у него тут же потек сладкий сок, который я не преминула украсть, слизнув кончиком языка. Громко он проглотил мякоть, что успел откусить, замер, обхватил меня, прижимая грязной от пыли и фруктов пятерней прямо между лопаток. Сладок поцелуй со вкусом спелого фрукта, горячий эльфийские пальцы, что сами собой врываются в складки моего платья и ищут одним им ведомые чувствительные места. Секунда, и я оказалась прижата к стволу плодового дерева.

- Шерли, только моя госпожа, - тихо шепчет невольник и легонько кусает меня за мочку уха, качая языком крохотную сережку. Руки крепко ухватили за бедра уже под верхней одеждой и продолжают пробираться все ближе к самым разгоряченным участкам тела.

- Адриан!

- М-м-м?

- Мы на кладбище, Адриан.

- Оно старое и заброшенное, ты сама говорила.

- Тут статуи, они на меня смотрят!

- Пусть. Им можно.

- У тебя грязные руки! Убери их оттуда.

- Я с радостью заменяю их чем-то другим.
- Ты видел знакомого оборотня.
- Мне показалось, должно быть.
- Еле вывернувшись, проскользнув вниз под его руку.
- Корзина полна, можем идти. Если что, завтра заглянем еще.
- С вами, Шерли, моя невероятная госпожа, даже хоть на кладбище драконов.
- Туда я пока не рискну, мало ли что.

Эльф легко подхватил тяжеленную корзину, водрузил ее себе на плечо и с гордо поднятой головой направился к выходу из этого щедрого места.

К карете подходили в молчании, пару раз только по пути я заметила, как ловкими ударами сапога эльф отправил вылезших на тропку небольших зомби обратно в кусты. Один, вроде бы, был настоящий. Но говорить об этом, наверное, не стоит. Аккуратно приткнули добычу в багажное отделение.

А в карете мой эльф продолжил себя вести самым распутным образом из возможных. Целуя, обнимая, касаясь то почти невесомо, а то и вовсе довольно дерзко. Еле отбилась, ухватив раба пальцами за самую вершину остроконечного уха, отчего тот легонько вскрикнул. Не ожидал.

- Магесса, у вас все хорошо? - поинтересовался взволнованный возчик.
- Более чем.
- Простите, госпожа.
- Я тебя накажу! Отшлепаю, честное слово.
- Я согласен. Делайте, что хотите, только не продавайте.
- Спасибо, что разрешил, - ухмыльнулась я.
- Кстати, насчет того свитка, который я нашел в доме, он может принести солидные

деньги.

- Завтра покажешь.
- С радостью.
- Убери руку, мы сейчас приедем.
- Там ирлинг. И он спит в нашей постели.
- Демон! В моей он спит постели. Черт! Может, его на цепь посадить?

- Боюсь, не поможет. Давайте вы для начала с ним просто поговорите, применив магию или ошейник. Будет полезно узнать, как он вообще попал в рабство, за что? Мне он ничего не сказал.

- Я почти не помню древне-эльфийский.
- Я помогу вам.

Квартира встретила сонным сопением и запахом влажного дерева. Фрукты удалось разместить в углу кухни прямо в корзине. Надо же, собирали в такой темноте, а гнилых почти нет.

- Буди его.
- Может, не стоит? Хотя, покормить, безусловно, надо.

Через минуту Адриан отконвоировал Ирэля на кухню, ловко удерживая прекрасного парня руками поверх пышных, немного растрепанных после сна крыльев. Тот щурится на свет, идет, разметаив по лицу длинную жёсткую челку, так и не решившись ее поправить при мне. Красивый, испуганный, неповторимый в обрамлении крыльев, словно бриллиант на драгоценной подложке. Из одежды на нем только набедренная повязка и все.

- Госпожа, я благодарен вам за то, что вы подарили мне возможность спать, - перевел эльф.

- Как ты попал в рабство? - я спросила грубо и жестко через ошейник. Жалко его, но это необходимо, чтобы узнать хоть что-то о том, кто будет жить со мной в одном доме.

- Я один из принцев. В день, когда распаиваются створы предначертанного, в день совершеннолетия, мне объявили судьбу. После этого я был изгнан из нашего острова и отдан в рабство. Невольник не имеет судьбы.

- Что было в пророчестве?

- В час ночной, во тьме, в забытии, я свяжу себя нерушимыми узами с порождением зла, обрету власть над судьбами и воспользуюсь ею сполна. Став орудием рока и проклятием многих взлетевших к вершине, я исполню великую волю величайшей черной ведьмы. С тех пор минуло уже две недели, и я до сих пор не спал за это время ни единого разу. Вдруг ошейник не поможет, и в забытии я стану связан со злом?

Глава 7

Адриан

Наконец-то удалось немного расслабиться. Безусловно, ночью на кладбище это был он, мой охотник, что без усталости идет по проторенному следу. Вот только разве волколаку нужна порченная добыча? С тем, что тело мое опорочено, он, допустим, имел наглость смириться. Но после того, как я обозвал его собакой... Уверен, тонкий слух это уловил. После того, как я приставал к женщине у него на глазах самым изощренным способом? Щеки до сих пор вспыхивают при мысли о том, что я себе позволил делать публично. Оборотни хорошо видят во тьме. Одно успокаивает, прекрасное женское тело было надежно прикрыто стволом и пышными оборками юбки от жгучего взгляда ледяных синих глаз.

Теперь, дорогой охотник, нам, точно, не по пути. Тихий, послушный Адрианель пал дальше некуда у тебя на глазах. Больше мне твою решимость вернуть меня в родной край уже ничем не добить. Возница и тот занервничал, услышав нашу с Шерли возню в экипаже. Если это шорох твоих серых лап стих на дороге, значит, мой расчет верен как никогда раньше. Адье, дорогой.

Перед внутренним взором каскадом встают воспоминания, одно сменяет другое. Я так никогда и не был услышан в том месте, что было мне домом. Сейчас же рядом с моею Шерли, моей госпожой, я обрел право мыслить и высказывать свои мысли, право действовать, право решать. Как она мила и покорна. Одно мое слово, и мы уже мчимся в экипаже за фруктами для пернатого. Ей даже не придет в голову сделать вид, что это не я подсказал, а она сама так придумала. Сокровище. Мягкое, податливое и наполненное соблазном. Смотрю и не верю, что мне так повезло. Наслаждаюсь изгибами ее пышного на фоне эльфиек и обмускуленного, даже поджарого с точки зрения людей, тела. Идеал форм. А нрав такой веселый и такой дерзкий. Я даже почти забыл, как она хохотала над корягой в моих руках. Сделал глупость, хотел сражаться со статуями, но ведь не отчитала, не обидела, а просто повалилась на землю в приступе хохота. Прелесть какая. М-да.

- Бред полный все эти ваши пророчества! Ну как можно только в них верить? Я точно знаю. У нас вела целый курс профессиональная пифия, не чета вашим, можешь быть уверен. Ничего не сбывалось, в лучшем случае через раз! Вот мне она обещала несчастную любовь, жизнь, полную подвигов и лишений, участие в интригах при дворе, схватки с воплощением тьмы! Ну и где мои подвиги? Я торгаш! Торгаш! Добываю то, что другие добыть не могут. Все, никаких подвигов и лишений, уж точно, в моей жизни нет. Посуди сам, квартира в хорошем квартале.

- Тебя взрывают, любимая госпожа.

- Умс? Какая госпожа, ты сказал?

- Милая, - кровь прилила к щекам, и стало так жарко.

- Ну и что, что взрывают? Подумаешь, с кем не бывает, ну, сделаю ремонт в очередной раз. Зато какие соседи! Любят меня, стряпней угощают.

- Угощали. Они тебя ненавидят.

- Это пройдет. Ты ко мне на «ты» теперь? Впрочем, ладно, это чудесно укладывается в мой план на неделю.

- Я больше не буду, по крайней мере, публично. У нас на «ты» обращаются только в кругу семьи.

- Потом обсудим. С соседями разберемся, только верни домой коргоруши, нечего ему у них шлаться. Еще цветник во дворе! Вот.

- Был цветник, он загублен, но я рискну его восстановить.

- Не важно. Хороших вещей, роскошных безделиц, артефактов - гора. Элитных невольников - двое.

- Я лучше, и попросил бы не ставить меня в один ряд с этим...

- Я просто перечисляю. Опять сбил меня с мысли. Я это к чему?

- К пифии?

- Точно! Ничего не сбылось из обещанного. Фигня. Потому что под ее предсказаниями нет никакой материальной базы, ни рун, ни заклинаний, ничего. Так что не бойся, ты, точно, не корень зла. Кушать хочешь?

- Смотря что? - вытянул вперед голову ирлинг.

- Мы набрали тебе корзину фруктов на кладбище. Прямо с земли. Адриан сказал, что иначе ты есть не будешь. Вон там в углу.

- Госпожа! Адриан! Вы так добры ко мне. Я не заслужил столько. И все мне?

- Пару яблок оставь мне на завтрак, больше не надо.

- И мне один персик. Я их полюбил внезапно и очень остро.

- А как ирглинги спят, я имею в виду, в норме? - сменила тему Шерли, немного нервно опустив глаза к полу.

- В мягкой круглой постели. Лучше, если это будет корзина с бортами, чтобы было удобно свешивать крылья или, наоборот, свиваться калачиком и прикрываться верхним крылом как одеялом. Если вы позволите мне собрать где-нибудь хворост, я могу сам свить себе корзину нужных размеров и формы.

- Убьется. Предлагаю вызвать Эда заранее. Я умею только перетягивать раны, не более.

- Глупость какая! Он две недели не спал, будешь тут адекватным. Ты меня после полевой практики не видел, мы там тоже не спали.

- А почему?

- Страшно было очень спать в старом замке. Призраков много, но это-то еще ладно, а вот полтергейст. Очень неприятно начать гореть во сне. Еле куртку тогда затушили, повезло, что рядом были Эд и Джек. Пока один выводил следы от ожогов, второй гонялся за полтергейстом. Ничего, к концу практики в замке мы извели почти всех, а оставшиеся научились петь гимн Академии магии и маршировать строем. Но досталось нам крепко, и после недели почти без сна я была не лучше нашего Ирэля, тоже вела себя несколько странно и пыталась самоубиться на ровном месте.

- Хорошо, завтра сходим с ирлингом в парк, или куда ты считаешь нужным. Я помогу собрать хворост и свить гнездо, могу даже натаскать мха.

- Я сплю исключительно на лебяжьем пуху. В крайнем случае, на шерсти горной овцы.

- Пострижем овцу. Ножницы я тебе не дам, не мечтай даже, сам постригу.

- Адриан, а ты всегда такой?

- Какой?

- Согласный на любые затеи? И деятельный.

- Я люблю, когда все в порядке, как это и должно быть в приличном эльфийском доме. Если для этого нужно приложить усилия лично, почему бы и нет. У нас на родине принято беречь женщин.

- Отлично, давайте спать. Утром сходим за хворостом, а потом, Адриан, пока Ирэль будет вить корзину, дойдешь до лавки готового платья. купишь себе и ему что-нибудь из одежды на первое время.

- Я бы хотел еще обсудить с вами свиток.

- Завтра, после первоочередных дел.

- Те знания, которые в нем заключены... Если ими воспользоваться, можно озолотиться.

- Хорошо, если так, - девушка сладко зевнула, - только я так хочу спать. Все завтра.

- Сегодня я буду спать на вашей кровати, госпожа? Она довольно жёсткая, но в целом я готов потерпеть.

- Ну, уж нет! На своей кровати я предпочитаю спать сама! У вас есть гардеробная. Как-нибудь поместитесь вдвоем.

- Шерли, я с радостью поместился бы с тобой рядом.

- Нет! С тобой я не выплусь! С тобой даже в темном парке нужно быть начеку. Марш в свою комнату, оба.

- Можно я еще поем? Эти фрукты чудесные, я очень вам благодарен.

- Хорошо, у тебя полчаса, пока я моюсь и разбираю волосы перед сном.

Шерли грациозно удалилась спать к себе, правда, на ночь оделась почему-то в брючный мягкий костюм. Демонов ирлинг съел полкорзины. Чувствую, на том кладбище я стану частым гостем, а впрочем, не жалко, парнишка до безумия тощий. Вот только как мы с ним поместимся на моей кровати вдвоем? Ополоснулся перед сном как можно скорее. Чудо, Ирэль за это время не успел устроить никакой катастрофы. Может и, вправду, с ним что-то наладится.

Шерли перед сном листает задумчиво какую-то книгу прямо в кровати. Так хочется лечь с нею рядом.

- Спокойной ночи, моя госпожа.

- Спокойной ночи, моя госпожа, - повторил за мной ирлинг. Нет, это уже наглость, я к нему со всей душой, а он?

- Шерли только моя госпожа.

- А я тогда чей?

- Спать! Оба! Вы оба мои невольники! Никаких разборок перед сном, я устала! Иначе обоим будет худо. Ирэль не надо падать на колени. Адриан, забери его! Щекотно!

- Только посмей еще раз полезть к моей госпоже под одеяло!

- Я всего лишь хотел просить прощения и поцеловать ее ногу.

- Я тебе поцелую!

- Адриан! Я катастрофически тобой не довольна! Уложи его спать, и сам ложись. В наказание утром сходишь за сдобой в лавку за углом. Я люблю булочки с кремом, а пекут их только с самого утра, и они быстро заканчиваются. Платить не надо, просто скажешь для кого эта сдоба, я потом рассчитаюсь.

- Шерли, я всего лишь хотел сообщить Ирэлю о недопустимости такого поведения.

- Спать, - магесса с грохотом захлопнула ни в чем неповинную книгу и посмотрела на меня очень не добро.

- Прошу извинить, я рассчитывал на другое отношение к себе, зарвался, был не прав, - С чувством я ухватил ирлинга за руку, впихнул в нашу комнату и грохнул на прощание дверь.

- Простите меня, Адриан, я хотел как лучше.

- Спать!

Паршивец рыбкой нырнул под одеяло, ухватил мою подушку и засопел. Ложиться? Или перетерпеть? Что тут до утра-то осталось. Может, зря я так с ней? Все же она не эльфийка, а человек, устает больше, да и расстроилась из-за соседей наверняка. Присел у стены и задремал под едва слышное сопение ирлинга. Кто бы мне раньше сказал, что я настолько остро буду переживать о мнении девушки. Хоть бы взяла меня к себе, я бы ее обнял нежно-нежно или сделал ей расслабляющий массаж. А еще было бы можно внимательно рассмотреть то, что мне дали с собой из борделя в подарок для госпожи. Может, и подойдут для нее какие-нибудь из этих вещей. Странно, что она сама ими не заинтересовалась. Хоть бы ирлинг до них не добрался, а то страшно даже представить, что он учудит. Спрятал сумку под комод. Еще чуть-чуть посидел, дожидаясь рассвета. И как лазутчик пробрался в душ со своим дорожным платьем в охапке. Неспешно привел одежду в порядок, затер мелкие пятна, проверил спрятанный в воротнике свиток. Вот уж его теперь точно нельзя оставлять без присмотра. Ирлинг

не съест, так испортит, паршивец. Надо же было ему влезть в нашу постель. А впрочем, жаль парня, остаться навечно одному без родины, без своего клана. Мне повезло больше, у меня есть Шерли.

Улица встретила острым, бьющим в глаза, солнечным светом. Отделившуюся от стены фигуру я заметил не сразу.

- Я пришел за тобой. Прости.

Все мои платные книги теперь можно найти только на этом сайте.
 Заранее для тех, кто переживает о возможных накладках и прочих технических пакостях, сайт стабилен, ничто никуда, точно, не пропадет.

 НО! Если мало ли что-то не открылось, не купилось, пропал доступ, наступил Армагеддон и Зомби-апокалипсис... Я есть тут, я есть вконтакте! Мне всегда-всегда можно написать и сообщить о локальном конце света в отдельно взятой книге. И я 100% пойду вам навстречу и приложу все усилия, чтобы вы могли прочитать желаемое.

**Это вопрос моей порядочности.

 В крайнем случае перемотаю распечатку изолентой и отправлю совиной почтой по нужному адресу))) На случай зомби-апокалипсиса пришлете дежурного зомби. Выдам на руки под роспись чьей-нибудь кровью.

 Всецело ваша, Мартиша.

 **Кто подписался на автора - тот погладил и вдохновил моего Муза.
 И, точно, не пропустит моих новинок и скидок на книги!****

Глава 8

ОСТОРОЖНО! В главе содержится небольшой спойлер!
К моей книге "Поймай меня! Ветеринара заказывали?"

Адриан
- Благодарю, это лишнее. Ты нашел меня, убедился в том, что я жив, мне кажется, этого вполне достаточно. И тебе не за что передо мной извиняться, тот удар я вполне заслужил.

- Адрианель, - охотник протянул руку, словно собираясь взять меня за плечо, и тут же ее отдернул, - я все знаю. Пока ты был в отъезде с этой девицей, я навел справки. Тебе нечего стыдиться. То, что произошло, случилось против твоей воли. Это страшно, но тут ничего не поделать. Я помогу.

- Ничего не было того, чего бы я сам не хотел.

- В том заведении молодой человек по имени Котенок, он все рассказал, я снял его на вечер. Ты дрался один против толпы, это достойно уважения, что бы там ни было после. Ивалель ничего не узнает, клянусь.

- С её-то даром? Не смейся, она служит дознавателем в Краю Туманов, от нее не скрыть ничего, да я и не собираюсь. Мне счастливо живется и тут. Все что было, произошло по моей воле. Мне кажется, ты сам вчера ночью мог в этом убедиться. Хватит меня преследовать, Этьен. Хватит. Расскажи все Ивалель, а я... мне пора отправляться в лавку, а то булочки все разберут. Хочу успеть принести моей госпоже ее любимое лакомство к завтраку.

- Не старайся казаться хуже, чем ты есть. Уж кто-кто, а я знаю твой гордый нрав. Не представляю, как тяжело тебе пришлось в рабстве. Если б я только знал тогда, где тебя искать. А Ивалель мне не верила, что ты жив. Я один смог учуять ниточку твоего следа после взрыва, тонкую, как волосок с гривы единорога.

- Этьен, последние пять лет я работал со свитками, держал свою лавку, у меня было все хорошо. Я поступил очень дурно, что не сообщил об этом сестре. Но, пойми меня тоже, я просто больше не мог жить под этим гнетом, все время ждать, разрешат мне или нет заниматься тем, чего хочу я. Это, безусловно, ничего не меняет и нисколько не извиняет моего поступка. Раз сто я собирался отправить вам магический маячок, сообщить что-то о себе. Даже брал его в руки, а потом снова ставил на стол. Вы - две ищейки, и мигом бы меня нашли. А так я просто умер для Края Тумана, для вас всех. Умер, понимаешь? Нет меня. Того Адрианеля, судьбой которого Ивалель помыкала, больше нет! - я сорвался на крик, - И военным я никогда не стану. В этом доме живет моя любимая женщина, я работаю со свитками, я путешествую, я творю глупости, какие хочу, и она все это мне позволяет! Понимаешь?

- Ты преувеличиваешь, не будь так суров к сестре. Она заботилась о тебе после смерти ваших родителей как могла, изо всех сил. Тебе прочили карьеру лучше, чем была у твоего отца. Вспомни, сколько мы с тобой вместе тренировались.

- Помню, отлично все помню. И военную Академию тоже. Я надеялся, хоть она даст мне способ улизнуть из-под опеки сестры. Но чего нет, того нет. Дай мне возможность заниматься любимым делом, прошу! Оставь в покое, прекрати охоту за мной. Я, наконец, нашел свиток, подобный бриллианту, в нем говорится, как наладить потоки магии. С его помощью можно восстановить былую славу Империи! Представляешь?

- Не лезь в это дело! Это слишком опасно! Ты даже не представляешь, каких сил ты коснешься! Свиток должен был погибнуть вместе со взрывом. Это ты его нашел? Ну конечно, у тебя же всегда был особый нюх на бумаги.

- Я сам решу, как мне быть, не мальчик. Мы с тобою почти ровесники. Лучше расскажи, как там сестра.

- У нас все хорошо, скоро ждем очередного волчонка, надеюсь, хоть в этот раз нам повезет, и будет мальчик.

- В этот раз? Эльфийки никогда не рожают много детей.

- И не путаются с волколаками, да? Я ее законный муж по нашим обычаям, ты этого не учел. И у меня гон дважды в год. В это время у Ивалель нет шансов уйти от своего мужа пустой, без волчонка в животе. Она стала такой мягкой, такой славной, доброй, ранимой. Так радуется нашим с ней малышам. Нам помогает моя родня, возится с детьми, твоей сестре ничего не приходится делать самой. Она ни разу не постирала ни одной пелёнки. Я ее берегу, слишком она хрупкая, моя остроухая волчица. Ты должен увидеть наших славных дочек, твоих племянниц. Все три пошли в меня. А в этом году родится сын, я на это очень надеюсь. Он обязательно станет военным, как все мужчины в моем роду. Дед мой будет счастлив до дрожи!

- Четверо? У вас будет четверо?

- Ты удивлен?

- Признаться, очень.

- Давай договоримся так, ты сейчас, пока твоя хозяйка спит, дойдешь со мной до цели. Тут рядом совсем. Просто, чтобы я был спокоен за твою жизнь.

- Я здоров. Меня недавно осматривали, - щеки предательски полыхнули, вспомнив тот осмотр у Эда. Обопрись о комод! Шресы его поberi с его мыслями вместе.

- И все же? Пройдемся и я от тебя отвязусь. Мне будет спокойно, а Ивалель я придумаю, что сообщить. Просто не скажу ей всей правды. Кстати, а как тебя угораздило попасть в рабство? Ты кого-то убил?

- Ты же знаешь, что я "излишне миролюбив". Налог не заплатил.

- Налог?! - мне показалось, что у шурина выпадут сейчас оба глаза.

- Налог за пять лет. Упустил, сам дурак. Еще набежали пенни.

- Ты рехнулся? Ты не мог мне сообщить, идиот остроухий? Права была Ивалель, когда говорила, что лунный эльф без опеки жены сам недееспособен!

- У меня не было времени, да я и постыдился просить.

- На уплату задолженности дается месяц! Ты мог взять ссуду у гномов! Или банки в Империи перестали существовать?! Откуда, вообще, могла взяться сумма, сопоставимая с ценой твоей свободы? Ты золотыми свитками торговал или как?!

- Мне дали пару часов, меньше суток! Какой банк, ты о чем?! Я даже из лавки выйти не мог. Недостача была в сто золотых, это после описи всего. Вообще всего, понимаешь? Даже личных вещей! А там было что брать, можешь поверить. Одни только свитки тянули на десять золотых каждый и это по описи, не считая их настоящей цены. А она была и того выше.

- Великая луна! Как я мог это все допустить, все, что случилось с тобой! Ведь изначально ты мог просто поговорить с сестрой, объясниться, меня бы попросил. Ну зачем надо было сбегать, тем более так!

- Я пытался, вы не хотели меня слышать. Поздно. Я нашел место, где счастлив. Передо мной хорошие перспективы.

- Быть рабом под юбкой сластолюбивой магессы, конечно же. Как я мог забыть. Мой гордый ушастый родственник - раб в услужении похоти какой-то девицы! Вас у нее вообще-то двое! Как ты можешь такое терпеть? Ты, Адрианель! Не води меня за нос, уж кто-кто, а я не поверю в эти сказки.

- Ты так и не готов меня слушать. Даже трогать и то брезгуешь, зачем тебе это все?

- Я не брезгую, честное слово оборотня, зря ты так думаешь. Для меня ничего не помешало. Ты снёс насилие, в том числе и от мужчин. И я просто подумал, что после всего, что ты пережил, тебе будет неприятно почувствовать даже мои дружеские объятия. Мы пришли, заходи первый.

- Только ради того, чтоб ты, наконец, оставил меня в покое! Ты и твоя жена! И весь ваш выводок! Знать никого не желаю! Против воли меня никто не брал!

- Будь по-твоему. Тише.

Вывеска на двери с торца дома обещала ремонт магических побрякушек, незначительных бытовых артефактов вроде входного звонка. Пара монеток и можно сменить простое дребезжание на задорный голос лепреккона, а то и вовсе на лай огромного зверя, - так гласил висевший у двери плакат. Я шагнул в полумрак небольшой каморки и уже собирался пройти ближе к прилавку.

- Стой, нам не туда, - оборотень отворил незаметную с первого взгляда дверь подсобки. Вниз уходила узкая темная лестница, напоминающая скорее лаз в крысиную нору.

- Куда ты меня привел?

- Спускайся и веди себя тише. Это целитель для беглых и прочих, кто вне закона, - шепнул мне практически в ухо шурин.

- Хорошо, чего не сделаешь, чтоб от тебя отвязаться.

Под ногами мерзко скользят влажные полутгнилые ступени. Еще одна узкая дверь обнаружилась под слоем прибитых к ней ящичков со всякой полуистлевшей снедью. Мерзость какая.

- Входи.

Просторная комната вся в роскошной белой плитке, всюду сияют магические светильники, смотровой стол, стеллажи, полные артефактов, инструменты, предназначенные скорее для пыток, чем для лечения. А перед нами оборотень в чистейшем костюме городского рабочего стоит в выжидающей позе.

- Привел?

- Как видишь. Я подожду за дверью, пока... Пока ты будешь его смотреть.

- Хорошо, я позову, как закончу с осмотром и излечением.

- Я здоров, Этьен зря волнуется.

- Тут не принято называть друг друга по именам. Пустое. Ложись на стол, раздеваться не нужно, я только проведу над тобой артефактами. Если понадобится что-то еще, тогда уже придется показать мне свое тело. Наш друг мне все рассказал, поверь, за то время, что я служу на этом месте и помогаю нелюдям вроде тебя, я видывал многое, тебе и не снилось. Так что стесняться меня, точно, не следует. Ложись.

Меня пробрало холодком, то ли от омерзения, то ли от нервов. Скорее это пройти и вернуться домой к госпоже и пернатому. Черт! Я ведь даже забыл узнать, как долго эти ирлинги, спят! А если Ирэль уже проснулся и снова чудит?

Холод металла обжег спину даже через покров рубашки. Стол под моим весом скрипнул, словно простонал в такт опасливым мыслям.

- Осторожней, стол тоже многое повидал, не хотелось бы, чтобы он развалился сегодня. А ты хорошо восстанавливаешься, молодец. Госпожа что-то давала для ускорения регенерации? Она же из Роц, верно?

- Я и не был травмирован. Да, она выходец из страны Роц.

- Хорошо, я тебе верю. Можешь садиться. Нет, спиной ко мне, лицом ко входной двери. Тут есть еще один момент, я бы хотел удостовериться. На, выпей-ка пока настойку.

- Что это?

- Ничего особенного. Пустырник, немного мяты, выжимки из растений и фруктов. Будешь повеселее и поактивней, а то ты какой-то сонный. Ночь у твоей госпожи, видимо, удалась.

- Не то слово.

- Можешь входить, все чисто.

Этьен зашел бледный и какой-то осунувшийся. Или я только сейчас это заметил?

- Точно?

- Да, сейчас выпьет настойку и...

- Я понял.

- У тебя все готово?

- Разумеется, обижаешь. Адрианель, пей скорее, и я тебя отпущу.

Острый вкус горького болотного разнотравья и спирта обжег горло, выбив дыхание. Я закашлялся и с ужасом понял, что в составе были совсем не те травы, о которых говорил целитель.

Этьен подошел и крепко обнял меня за плечи, почуяв мое замешательство.

- Готов? - раздался из-за спины внезапно жесткий голос целителя.

- Действуй. Он не только гордый дурак, но еще и сильный почти как мы.

Касание огня к шее, острая боль, пронзившая тело от макушки и до кончиков пальцев. Меня швырнуло на пол. Рука целителя с зажатым в ней камнем прилипла к груди, забирая в себя клеймо.

- Все, тише. Молодец. Иначе было нельзя. Тише. Смотри, что у меня есть. Твой рабский ошейник. Видишь? Ну, открой глаза, боль уже отступила, верно?

- Впервые вижу, чтоб так кого-то прикладывало. Тащи своего пса или кого ты привел?

- Пса не было. Сегодня это будет упырь.

- Что, прости?

- На кладбище отловил. Может, он хоть подольше поносит. Собака стаскивает эту пакость за час, самое большее за два. А упырь пока доберется до гор, пока подумает, времени будет много. Уж больно шустрая у него хозяйка была.

Волна боли чуть отступила, я смог разжать зубы и говорить. Правда, вырваться из объятий родственника пока так и не смог. Меня будто бы разморило.

- Что ты наделал?

- А то ты не рад? Ошейник мы сняли, клеймо тоже слезло. Все, ты свободен. Через полсуток доберемся до дома. Не бойся, Ивалель ничего не узнает, я все рассчитал.

- Из вашей памяти просто выпадут события последнего времени, с самого порабощения. Так будет лучше для всех.

- Вы украдете страницы моей жизни?! Мою Шерли? И так будет лучше? Для кого? Хватит за меня все решать! Убери руки, клятый пес! Чтоб тебе с твоим носом охотника всю жизнь нюхать шрессовы пятки!

- Что с ним? - ошарашенно спросил родственничек и снова не у меня.

- Сейчас пройдет, точнее, пройдет, когда все забудет. Так иногда бывает. Каверза психики. Раб привязывается к хозяину, который его мучил, странно, но факт. Ты все верно решил с настойкой, тут иначе было бы никак. Посади его, сейчас начнет отрубаться.

- Я тебе этого никогда не прощу! Ты украл у меня не только мою любимую женщину, но даже память о ней, сам образ! Как ты мог?

Этьен ничего не ответил, лишь привалил меня к стенке. Шерли, неужели я тебя прямо сейчас забуду. Из всех сил я пытался выволить ее образ из памяти, запах нежной кожи, страх за нее и счастье, что она подарила.

- Так будет лучше для всех. Ты забудешь все, всю ту мерзость, в которую влез. Тебя больше никто не тронет. Женишься, заведёшь малышкой как я. Осядешь в Крае Тумана, а первое время поживешь у сестры. Пойми, я не могу расстроить ее сейчас, а если б ты помнил, она бы вытрясла из тебя правду рано или поздно. Да и дети. Им, точно, не надо знать, что их славный дядюшка побывал проститутком в борделе, а потом... Да ты и сам знаешь. Сейчас еще немного подействует, и я отведу тебя к нашей карете.

Тело ватное, мысли блуждают в голове, словно сонные кошки, ужас затапливает всю мою суть. Сейчас я потеряю то, чем так дорожил, чем грезил. Счастье мое. И обрету в обмен лишь свободу. Туго доносится до меня речь двоих волколаков, смысл фраз то и дело норовит ускользнуть.

- Зачем тебе он?

- Во-первых, я не люблю, когда в меня не верят. Супруга до сих пор считает, что я ошибался, и что ее драгоценный брат тоже погиб. Во-вторых, для нее, для моей пары, я готов принести в зубах любую добычу, любой трофеей брошу к ее ногам. Ей он нужен, она плакала по брату ночами. А в-третьих, и это, наверное, самое главное, жаль парня. Он слишком гордый, отсюда и все его слова, вся напускная бравада. Еще бы, такое перенести и кому, парню, лунному эльфу! Как выдержал только и не сломался! Да и родственник раб - это пятно для чести моего рода. А так, все у него еще будет хорошо. И даже очень, я позабочусь о нем как смогу.

- Я бы на твоём месте опасался, что он вспомнит все рано или поздно. Что-нибудь может стать толчком, и откроется ларчик с памятью. Какое-то знакомое место, еще что-нибудь.

- Не думаю. Его угораздило влезть тут в одно мутное дельце. Я в любом случае сделаю все, чтобы он не покинул Края Туманов. Через границу и стену ему будет не перейти, поверь.

- Верю-верю. И все же один раз он удрал?

- Чтобы работать со свитками. Такую работу я ему найду и на родине, это не сложно.

- Дорого тебе обойдется эта история.

- Я еще планирую рассчитаться с его хозяйкой, бывшей госпожой, чтобы избежать преследования по закону. Выплачу тысячу золотых и добавлю сверху за беспокойство.

- Тысячу?!

- Так его оценили в борделе.

- Что он может такого уметь, чтобы столько стоить? Ни за одного из рабов столько никто не даст!

- Я бы тоже хотел это знать, но надеюсь, никогда не узнаю. Куда интересней другое, как мне объяснить жене, где я пропадал эти дни и что делал в борделе. Вот в чем вопрос. Про Адрианэля я ей ничего говорить не стану.

- Ты ею так дорожишь, я удивлен. А говорят, лунные эльфийки - те еще стервы, вечно командуют и ничем им не угодить.

- Моя супруга совсем другая. Остроухая волчица! Такая нежная, такая податливая. Согласна абсолютно на все. Даже с дедом моим сумела поладить. Представляешь? Он по утрам всегда хмурый, злой. А первым встанет, сходит за свежими продуктами к столу, приготовит ей завтрак. Мать семейства нужно кормить особо! Миска творога самого лучшего, сливки, вареные яйца, мясная кость. А Ивалель, она же сирота с детства, не привыкла к заботе. Сядет за наш стол, начнет потихонечку есть. Дед устроится напротив, будет пододвигать ей под нос тарелки с лучшими блюдами. Ну, она есть потихоньку. Дед сидит, умиляется, потчует. А потом в угоду ему жена чуть ухватит мяска с косточки или просто лизнет. Так-то она кости не любит, все же эльфийка. Но ради деда! Тут уж и он начинает слезинки утирать от умиления своим мужским кулаком. Ивалель первое время очень смущалась, даже убегала к себе, сейчас попривыкла, конечно. А с нашими тремя дочками дед жене не дает по утрам возиться. Мамочка должна отдыхать! Кормит сам, песни поет, собирает гулять. Она хватъ к шкафу, а там уже развешана ее рабочая форма, туфельки начищены. Чтоб ей с волчонком под сердцем лишний раз не нагибаться. А тут уж и я подойду. Жена-то как раз еще не одета. А много ли нам двоим нужно для счастья? Дети уже во дворе, ничего не услышат. Дед с ними. Бывает, сначала она меня немного потреплет, пофырчит, ты знаешь, у волчиц это бывает спросонья. Ну а потом уж! Ух! А дальше я ее собираю на работу. У меня начало получаться застегивать все ее эти кружавчики. Уже почти ничего не путаю. Только этот паршивец со своей липовой смертью и мешал полному счастью моей пары. А теперь все наладится, никаких денег не жалко! Пусть женится и возится со своими свитками. Если бы раньше догадался со мной поговорить как следует, я же думал, что он в пику сестре начал с ними возиться! Никогда бы не предположил, что молодому мужчине это действительно может нравиться! Сейчас вернусь домой, положу добычу к ее ногам, как же моя родная обрадуется! Наконец-то ее сердце перестанет стучать так тревожно.

- А почему она сирота?

- Заговор имперцев. Ее родители погибли вместе с родителями Элии, я тебе рассказывал о ней. Ничего, скоро Империи придет конец, развалится на кучу обломков - небольших стран. Магические потоки почти иссякли, а власть тут держится только на них. Юной принцессе не удержать страну.

- Смерть Императора это...?

- Оставим на совести эльфов.

Шерли! Я не предал тебя! Я постараюсь все вспомнить. Иначе я умру от тоски и даже не буду знать, о чем мое сердце так плачет.

Этьен, Иваель... - герои моей книги "Поймай меня! Ветеринара заказывали?"
Очень рекомендую)

И завлекательный отрывочек. Выбрать его было сложно, хотелось добавить сюда почти все.

"Потянулась, распахнула глаза. Комната вся освещена солнцем, красиво! Прямо с утра схожу в магазин, куплю свежих булок и что-нибудь из еды калорийного и повреднее! Мне - можно. Черт! У меня же теперь есть страшный пес, надо идти и гулять. Вот свинство! Перевернулась на правый бок и подлетела. Раз так и раз так! Я что, забыла закрыть входную дверь? Ее взломали? На коленях у моей кровати стоит абсолютно голый красавец в ошейнике. Жесткая черная грива волос ниспадает на плечи атлета. Смуглая гладкая кожа, местами со шрамами. Тело сильное, мускулистое, такое дается не одним годом тренировок. Красив невероятно!
- Урод!
Мужик встрепенулся и поднял на меня ярко-голубые глазки. Как страшно-то, а? От души вцепилась пяткой ему в лоб, без боя не дамся! Мужик опрокинулся на спину, но деру дать не спешит. Ветеринар я или кто? С быком на практике справилась, что мне маньяк?! Зашвырнула в урда лампой с прикроватной тумбочки, попала в лицо. Лампа разбилась, мужик лежит навзничь.
- Кастрирую! Чтоб неповадно было! В окно влез?! Сволочь!
Черт! На нем же ошейник подобрыва! Что он сделал с мой собакой?
- Где мой пес? Гад! Я тебя прямо сейчас на ремни порежу! Я полевой ветеринар, поверь, я умею и не такое! Куда собаку дел? Быстро верни мне Этьена!
Пес конечно был мне не очень-то и нужен, но жалко, тем более уже подобрала и даже начала лечение.
Не поняла? Это же тот страхолудный пес. А где мужик? От души плюхнулась на попу в кровать. Мне что - приснилось?! А лампу тогда я об кого разбила? Об несчастного заморыша? У меня, определенно, едет крыша. Это все дурацкие козоводы на меня так повлияли, точно. Бедное животное, только вчера подобрали и уже избili. Ну не могла же я напасть на собаку?!
Пес лежит у постели и даже не двигается. Может мне все приснилось?! Ведь может такое быть? Стресс там, экология что-то не очень. Пес определенно ни в чем не виноват, надо хоть успокоить, погладить, но отчего-то боязно. Так. Стоп. Ветеринар я или кто? Долой мракобесие и бабушкины бредовые сказки. Слезла с кровати, пес так и лежит - не шевелится. Наклонилась, почесала за ухом. Что-то на нем за ночь стало значительно больше шерсти. Ну не отросла же она у него? Распушился наверное, высох.
- Эй, я не специально, честно. Мне приснился кошмар, представляешь? Пойдем завтракать! - Так и лежит, напугала, - Ну, будь мужиком!
На полу в той же позе, что была собака, прямо у меня под пальцами возник голый мужик. Что за...? Как же я завизжала! Впервые в жизни, зато от души - в голос!"

Глава 9

Шерли

Проснулась с мерзостным ощущением вселенской несправедливости на душе. Ну вот зачем мне второй невольник? Так же все хорошо было! Адриан уже пообвыкся, даже начал хамит понемногу. Вон как вчера жажнул дверью, неужели приревновал и теперь пытается изображать из себя что-то эдакое? Ранимое, например. Н-да.

Надо бы его поставить на место, наверное, но как-то не хочется. И вообще я на то и госпожа, чтобы делать, что пожелаю. Вот. Леня заниматься воспитанием раба, значит, не буду, тем более, что от него толку много. С точки зрения заботы об Ирэле, например.

Интересно, как они там вообще спали? Кровать-то узкая как-никак. Еще и крылья эти на полдома. Надо было, конечно, взять эльфа к себе, а с другой стороны, он бы мне спать, точно, не дал. Все эти взгляды, и в карете он весьма недвусмысленно приставал. Да один сбор плодов на кладбище чего стоит! Еле отбилась. Маньяк, точно, маньяк. Надо все-таки как-то померить его пыл. Но как же чертовски приятно, как восхитительно было с ним в ту самую нашу первую ночь. А этот взволнованно-нежный, внимательный взгляд серых глаз из-под пышных ресниц? А эти тонкие чуткие руки, мягкие пухлые губы. Сказка, сладкая невесомая, как облачко. Только моя. Кстати о сказке, за окном уже рассвело. Я так останусь без булочек, если ушастый еще не проснулся и не ушел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.